

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.3

Нагимова Зарина Фаварисовна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

zarrina.sabirova@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАНИИ НЕОБХОДИМОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной проблемы формирования теоретико-правовых основ российской модели социально-экономического развития. Целью исследования, представленного в настоящей статье, является теоретическое обоснование необходимости фундаментальных научных изысканий для формирования эффективной российской модели правовой политики в сфере социально-экономического развития. Методологическую основу статьи составили сравнительно-правовой и историко-правовой анализ, а также институциональный подход, позволившие провести сравнительное исследование различных социально-экономических моделей (стабилизационной, социальной, модели «всеобщего равновесия») и оценить влияние ключевых экономических доктрин (монетаризм, кейнсианство) на правовую политику. В результате проведенного исследования доказана детерминирующая роль социокультурных и исторических факторов при выборе модели развития; выявлены системные дисфункции современной российской правовой науки, такие как разрыв между макротеорией и правоприменительной практикой, методологическая разобщенность и игнорирование региональной специфики; обоснована двойственная роль государства как верховного регулятора и активного участника экономических отношений. Сформулирован вывод о приоритетности глубоких теоретических исследований для преодоления методологических противоречий и выработки последовательной, эффективной и социально-ориентированной правовой политики, синтезирующей международный опыт с отечественной спецификой.

Ключевые слова: правовая политика, социально-экономическое развитие, государственное регулирование экономики, социокультурная детерминация, стратегическое планирование

Для цитирования: Нагимова З.Ф. К вопросу об обосновании необходимости теоретических изысканий для целей совершенствования российской модели правовой политики в области социально-экономического развития / З.Ф. Нагимова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.3 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 42–52.

Original article

Nagimova Zarina Favarisovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, zarrina.sabirova@yandex.ru

**ON JUSTIFICATION THE NEED FOR THEORETICAL RESEARCH TO IMPROVE
THE RUSSIAN MODEL OF LEGAL POLICY IN THE FIELD
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT**

Abstract. The article is devoted to the study of such urgent problem as forming the theoretical and legal foundations of the Russian model of socio-economic development. The purpose of the research is theoretical underpinning of the need for fundamental scientific research to form an effective Russian model of legal policy in the field of socio-economic development. The methodological basis of the article is a comparative legal and historical-legal analysis, as well as an institutional approach, which made it possible to conduct a comparative study of various socio-economic models (stabilization, social, and “general equilibrium” models) and assess the impact of key economic doctrines (monetarism, Keynesianism) on legal policy. As a result of the research, the determinant role of socio-cultural and historical factors in choosing a development model is proved; systemic dysfunctions of modern Russian legal science such as the gap between macrotheory and law enforcement practice, methodological disunity and disregard for regional specifics are revealed; the dual role of the state as the supreme regulator and an active participant in economic relations is substantiated. A conclusion is formulated on the priority of deep theoretical research to overcome methodological contradictions and develop a consistent, effective and socially oriented legal policy that synthesizes international experience with domestic specifics.

Keywords: legal policy, socio-economic development, economy state regulation, socio-cultural determination, strategic planning

For citation: Nagimova Z.F. On Justification the Need for Theoretical Research to Improve the Russian Model of Legal Policy in the Field of Socio-Economic Development. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 42–52 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.3.

Обеспечение устойчивой и динамичной траектории социально-экономического развития представляет собой одну из центральных функций современного государства, приобретающую особую значимость в переходные периоды и в контексте экономико-политической нестабильности. Качественная трансформация хозяйственных механизмов и политико-правовых отношений в российском социуме, направленная на повышение уровня благосостояния и

социальной защищенности граждан, представляется достижимой исключительно при условии выверенного взаимодействия государственных и экономических институтов. Конкретная конфигурация данного взаимодействия формирует модель социально-экономического развития общества. Государство и право, реализуя регулятивную и охранительную функции, оказывают непосредственное и определяющее воздействие на экономические процессы. От характера, масштабов и форм государственного вмешательства в экономику посредством правовых инструментов напрямую зависит практическая реализация программ социально-экономического развития.

Обеспечение устойчивой траектории социально-экономического развития в условиях глобальной турбулентности и структурных трансформаций представляет собой стратегический императив российской государственности. Качественная трансформация правовой политики в данной сфере невозможна без фундаментальных теоретических изысканий, выполняющих функцию методологического базиса для выработки сбалансированных регуляторных решений. Недооценка теоретико-методологической составляющей неизбежно воспроизводит фрагментарность и противоречивость правового регулирования, что особенно критично в переходных экономиках, переживающих системные трансформации [1, с. 7]. Российская Федерация, находящаяся в процессе поиска оптимальной модели социально-экономического развития, остро нуждается в глубоком переосмыслении теоретических оснований правовой политики, что требует всестороннего анализа состояния научных исследований в данной области и выявления ключевых методологических дефицитов.

В связи с этим проблема конструирования адекватной теоретико-правовой модели социально-экономического развития Российской Федерации сохраняет высокую степень актуальности. Как справедливо констатировал В.М. Мамишев: «Проблема взаимодействия государства и экономики, кроме того, актуализируется в связи с необходимостью формирования эффективной государственной политики, направленной как на достижение баланса частных, корпоративных и публичных интересов субъектов экономической деятельности, так и на обеспечение экономической основы национальной безопасности, достойного уровня жизни населения Российской Федерации» [2, с. 7]. Процесс выработки оптимальной конфигурации социально-экономического развития общества в России нельзя считать завершенным, о чем, в частности, свидетельствует акцент в Послании Президента РФ Федеральному Собранию (29 февраля 2024 г.) на комплексности факторов, влияющих на демографию и качество жизни: «Очевидно, что не только экономика, качество социальной сферы влияют на демографию, на рождаемость, но и в огромной степени жизненные ориентации, которые закладываются в семье, формируются культурой, образовани-

ем, просвещением. Здесь важна работа всех уровней власти, гражданского общества, пастырей традиционных наших религий»¹.

Смысловой вектор политики в социально-экономической сфере задает содержание государственного управления в данной области. Формирование этого вектора осуществляется через реализацию определенной экономической модели развития государства и общества, насыщенной идеологическим, методологическим и понятийным содержанием соответствующей экономико-политической школы. В обобщенном виде, исходя из целевых установок, можно выделить следующие типы социально-экономических моделей:

а) стабилизационная модель, характерная для кризисных или молодых государств, функционирующих в условиях перманентной социально-экономической нестабильности;

б) социальная модель, распространенная в развитых странах с социально ориентированной экономикой (например, Швеция);

в) модель «всеобщего равновесия», предполагающая стабильность цен, высокую занятость, устойчивый экономический рост и сбалансированный внешнеторговый оборот. Данная модель выступает ориентиром как для развитых стран, так и для государств переходного типа, стремящихся избежать значительных диспропорций в развитии.

Институциональное обеспечение влияния государства на социально-экономические процессы осуществляется посредством широкого арсенала средств: фискальных рычагов (налоги, субсидии), кредитно-денежной (монетарной) политики, регулирования цен, введения запретов на отдельные виды экономической деятельности, установления квот на производство продукции, ограничений на движение капитала (например, обязательная продажа валютной выручки), протекционистских мер (эмбарго, тарифные и нетарифные барьеры). Реализацию экономической политики государства в рамках любой из моделей осуществляют специализированные органы, такие как Центральный банк РФ, Министерство финансов РФ, Федеральная налоговая служба и др.

Существенное воздействие на содержание социально-экономической политики государств, включая Российскую Федерацию, на протяжении последних десятилетий оказывали две доминирующие экономические парадигмы: монетаристская и кейнсианская. Монетаризм как ортодоксальное направление отстаивает принцип минимального государственного вмешательства в экономику. Его основоположник М. Фридман «довольно часто высказывается против социальных мер правительства, объясняя это тем, что в конечном счете они не улучшат, а ухудшат положение как малоимущих, так и всего хозяйства в целом» [3, с. 57]. Противоположная модель, ассоциируемая с именем Дж. Кейнса,

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/> (дата обращения: 05.11.2025).

обосновывает необходимость активного государственного вмешательства в макроэкономические процессы для стимулирования занятости, контроля инфляции, прежде всего через фискальные механизмы.

В современной России, по нашему мнению, сохраняется неопределенность в выборе стратегического вектора правовой политики в сфере социально-экономического развития. По сути, выбор заключается между углублением капиталистических реформ и поиском «третьего пути», интегрирующего развитую социальную политику с элементами конвергенции социалистической и капиталистической моделей.

Формирование последовательной и эффективной правовой политики в области социально-экономического развития требует осмысления и адаптации передового опыта экономического регулирования развитых правовых порядков. При этом необходимо учитывать, что построение адекватной модели развития в каждом случае носит уникальный характер. Эта уникальность детерминирована комплексом факторов, ключевыми среди которых являются состояние экономико-политических институтов и специфика социокультурного развития общества. Россия в этом отношении не является исключением, поэтому механическое заимствование внешне успешных моделей при игнорировании особенностей отечественной экономики и общественно-политического дискурса неизбежно ведет к деструктивным последствиям, усугубляющим кризисные явления.

Мы полагаем, что активная роль государства в экономике должна сохраняться, однако масштабы его участия должны быть экономически и социально оправданы. В российских условиях государству целесообразно задавать стратегические ориентиры развития социально-экономических институтов, осуществлять долгосрочное планирование ключевых направлений развития экономики и социальной сферы. Сущность роли государства в социально-экономических процессах, на наш взгляд, точно отражена Г.З. Щербаковским: «Государство посредством законодательной деятельности упорядочивает общественные отношения в экономической сфере, закрепляет их форму, определяет средства и методы политико-правового регулирования. Вместе с тем само государство рассматривается в качестве объекта экономического воздействия. Таким образом, государство одновременно выступает и как структура, управляющая экономикой, и как социо-пространственная сфера экономической деятельности» [4, с. 7].

В юридической науке неоднократно подчеркивалась необходимость глубоких институциональных преобразований с учетом зарубежного опыта для построения устойчивой и эффективной модели социально-экономического развития России. Обоснованной представляется характеристика регулятивной функции государства, данная З.Ф. Хусаиновым: «Роль государства в рыночной экономике проявляется через систему структурных элементов экономической функции: а) создание правовой основы для принятия экономических решений – государство разрабатывает и принимает законы, регулирующие экономиче-

скую деятельность, определяет права и обязанности граждан; б) стабилизация экономики – органы государственной власти направляют бюджетно-налоговую и кредитно-денежную деятельность для преодоления спада производства, снижения темпов инфляции, уменьшения безработицы, поддержания стабильного уровня цен и национальной валюты; в) социально-ориентированное распределение ресурсов – государство организует производство товаров и услуг, которым не занимается частный сектор, создает условия для развития сельского хозяйства, связи, транспорта, определяет расходы на оборону, науку, формирует программы развития образования, здравоохранения и т. д.; г) обеспечение социальной защиты и социальной гарантии – государство гарантирует минимум заработной платы, пенсии по старости, инвалидности, пособие по безработице, различные виды помощи малоимущим и т.д.» [5, с. 72]. Эта позиция сохраняет актуальность в контексте российской модели, преодолевающей последствия распада СССР и перехода к рыночным отношениям. Действительно, в современной России отмечается значительная роль государства в реализации социально-экономической функции через стратегическое планирование и прогнозирование, сохранена традиция сильной социальной поддержки населения. Можно утверждать, что российская модель социально-экономического развития формирует собственный путь, основанный на синтезе элементов различных зарубежных моделей, богатом историческом опыте социальной политики, при сохранении значительной роли государства в регулировании экономики и общественно-политической жизни.

Проведенный анализ отечественного и международного опыта однозначно свидетельствует, что выбор конкретной модели социально-экономического развития обусловлен не только сугубо экономическими и политическими факторами, но и глубинными социокультурными особенностями, исторической преемственностью и уровнем институциональной зрелости общества. Следовательно, разработка оптимальной теоретико-правовой модели для России настоятельно требует синтеза глобальных экономических тенденций с уникальной национальной спецификой, что предполагает тщательное осмысление как достижений, так и изъянов существующих подходов. Рассмотренные примеры (американская, германская, шведская, японская модели) демонстрируют широкий спектр стратегий государственного регулирования, каждая из которых обладает как несомненными преимуществами, так и системными ограничениями. Американская модель, акцентирующая минимальное государственное участие, частную инициативу и развитые финансовые рынки, обеспечивает высокую динамику роста и инновационность, но зачастую ценой усиления социального неравенства. Германская модель, с ее акцентом на государственное регулирование и социальное партнерство, гарантирует высокий уровень защиты, однако избыточный этатизм может сдерживать предпринимательскую активность и экономическую гибкость. Шведское «государство всеобщего благосостояния», балансирующее рыночные механизмы и масштабную со-

циальную поддержку, сталкивается с проблемами высокой фискальной нагрузки и потенциальной стагнации. Японская модель, несмотря на феномен «экономического чуда», столкнулась с вызовами старения населения, насыщения внутреннего рынка и ограниченности экспортно-ориентированной стратегии.

Данные примеры подчеркивают отсутствие универсальных решений. Эффективность любой модели определяется ее способностью адаптироваться к эволюционирующим внутренним и глобальным вызовам. Опыт Финляндии в трансформации от ресурсозависимой к инновационной экономике, основанной на науке и привлечении инвестиций, особенно релевантен для России, сохраняющей зависимость от сырьевого экспорта при недостаточном развитии реального сектора и низкой диверсификации. В этих условиях закономерен вывод о необходимости активной государственной роли не только в создании правовых рамок, но и в стабилизации, ресурсном распределении и социальной защите. Однако в российской практике сохраняется разрыв между декларируемой социальной ориентацией и реалиями, воспроизводящими элементы сырьевой модели с недооценкой инноваций и человеческого капитала.

Критически важной представляется дискуссия о пределах государственного вмешательства. Как показывает исследование, крайности – от радикального монетаризма до гипертрофированного кейнсианства – не обеспечивают долгосрочной устойчивости. Современные вызовы (цифровизация, экологические угрозы, демографические сдвиги) требуют гибкой стратегии, интегрирующей рыночные механизмы с государственным стратегическим планированием. В этой связи концепция двойственной роли государства – как верховного регулятора и активного участника экономических отношений – представляется наиболее сбалансированной. Для России это означает необходимость стратегического пересмотра приоритетов: преодоление сырьевой зависимости, масштабные инвестиции в образование, науку и технологии, создание благоприятных условий для малого и среднего предпринимательства, укрепление институтов гражданского общества.

Фундаментальное значение имеет учет социокультурного контекста. Американская модель укоренена в протестантской этике, японская – в традициях коллективизма, германская – в идее социального рыночного хозяйства. Российский опыт, синтезирующий элементы советской социальной системы и рыночных преобразований, требует разработки модели, отражающей уникальное сочетание коллективистских и индивидуалистических ценностей. Ключевой проблемой остается формирование эффективной обратной связи между государством и обществом. Как демонстрирует практика, даже успешные модели (например, шведская) сталкиваются с кризисами при отсутствии своевременной корректировки политики в ответ на меняющиеся общественные запросы. Для России это актуализирует задачи повышения прозрачности госу-

дарственного управления, развития институтов общественного контроля и укрепления доверия к власти.

Таким образом, построение оптимальной теоретико-правовой модели социально-экономического развития для России представляет собой не выбор между условно «западным» или «восточным» путем, а сложный процесс синтеза наиболее эффективных практик с глубоким учетом национальной идентичности. Успех социально-экономического развития Российской Федерации зависит от гармонизации экономических, социальных и культурных детерминант. Государство призвано выступать не только гарантом стабильности, но и катализатором инновационных процессов, создавая условия для самореализации граждан и обеспечения устойчивого роста. Лишь такой комплексный подход позволит преодолеть наследие переходного периода и сформировать общество, в котором экономическая эффективность органично сочетается с социальной справедливостью, а правовые институты адекватно отражают интересы всех участников развития.

Теоретические изыскания в сфере правовой политики социально-экономического развития выполняют незаменимую функцию превентивного моделирования системных рисков, особенно актуальную в условиях санкционного давления и геоэкономической трансформации. Без разработки комплексных теоретических моделей, учитывающих специфику российской институциональной среды, правотворчество неизбежно скатывается к реактивному латанию правовых пробелов вместо формирования стратегически выверенной регуляторной системы. Особую значимость приобретает теоретическое осмысление пределов государственного вмешательства в экономику, поскольку эклектичное заимствование элементов кейнсианских, монетаристских и социально-ориентированных моделей без учета их системной совместимости и культурно-исторического контекста порождает внутренние противоречия правового регулирования. Именно теория призвана разработать онтологические основания для синтеза различных подходов, определяя допустимые границы сочетания рыночных механизмов и государственного регулирования в уникальных условиях российской правовой культуры.

Состояние теоретических изысканий в российской науке характеризуется выраженной междисциплинарной разобщенностью и методологической неоднородностью. В правовой науке, несмотря на формирование концепции правовой политики как многоуровневого явления, сохраняется доминирование нормативно-догматического подхода, фокусирующегося на анализе законодательных текстов в ущерб исследованию их реального воздействия на социально-экономические процессы. Это приводит к опасному отрыву правовых конструкций от экономической реальности и социальных практик. Экономическая наука, разрабатывая сложные математические модели и теории «цифровых двойников» регионов, зачастую игнорирует правовые ограничения и институциональные особенности реализации этих моделей, что снижает их практиче-

скую применимость. Социологические исследования, фиксирующие рост неформальных практик, и теневая экономическая активность, не получают адекватного теоретического осмысления в правовом дискурсе, превращаясь в «слепое пятно» регуляторной политики. Особую остроту приобретает проблема игнорирования социокультурного контекста, поскольку без учета ценностных различий между регионами (например, между Татарстаном, Чеченской Республикой и Свердловской областью) невозможна адресная правовая политика, что детерминирует неудачи при применении унифицированных регуляторных подходов. Здесь следует, с нашей точки зрения, обращать внимание на необходимость поддержки региональных национальных проектов, которые в большей степени учитывают специфику и диспозицию регионов, на что также справедливо указывается в юридической литературе (см. напр., Д.Н. Мамедова) [6, с. 20].

Критический анализ состояния российской правовой науки выявляет несколько системных дисфункций. Прежде всего обращает на себя внимание разрыв между макроуровнем теоретических обобщений и микроуровнем правоприменительной практики. Правоведы активно исследуют федеральное законодательство и конституционные принципы, но не создают теорий среднего уровня, связывающих, например, нормы Федерального закона «О стратегическом планировании» с практиками муниципального бюджетного регулирования в моногородах или депрессивных сельских районах. Во-вторых, методологический провинциализм проявляется в том, что значительная часть исследований опирается исключительно на отечественные источники, игнорируя релевантные наработки азиатских и латиноамериканских юристов, разрабатывавших правовые модели развития в условиях, схожих с российскими. В-третьих, сохраняется теоретическая неопределенность в понимании экономической функции государства, что выражается в противоречивых трактовках пределов государственного вмешательства даже в рамках одного научного направления. Особую тревогу вызывает теоретическая неразработанность правовых механизмов противодействия деструктивным социально-экономическим практикам, включая лженаучную и оккультную деятельность, масштабы которой достигают миллиардов рублей, но которая остается вне поля серьезного научного осмысления и адекватного правового регулирования.

Отметим, что теоретико-правовые модели социально-экономического развития не могут быть статичными. Они должны находиться в процессе постоянной эволюции, отвечая на актуальные вызовы при сохранении преемственности базовых принципов: верховенства права, социальной ответственности и экономической свободы. Для России это означает безальтернативность продолжения институциональных реформ, направленных на укрепление доверия к правовой системе, повышение качества государственного управления и создание инклюзивной экономической системы, способной гарантировать достойный уровень жизни для всех граждан.

Список источников

1. Садыков И.А. Основы правовой экономической политики социального государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И.А. Садыков – Казань, 2021. – 207 с.
2. Мамишев В.М. Теоретико-правовые основания взаимодействия государства и экономики в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.М. Мамишев. – Санкт-Петербург, 2003. – 203 с.
3. Фридман М. Капитализм и свобода / М. Фридман ; пер. с англ. В. Козловский. – Москва : Фонд Либер. миссия : Новое изд-во, 2006. – 236 с.
4. Щербаковский Г.З. Государство и экономическая система общества: теоретико-правовые и прaksiологические основания соотношения и взаимодействия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Г.З. Щербаковский. – Санкт-Петербург, 2006. – 310 с.
5. Хусаинов З.Ф. Экономическая функция российской государственности: вопросы теории, истории и политико-правовой практики : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / З.Ф. Хусаинов. – Москва, 2008. – 449 с.
6. Мамедов Д.Н. Правовые аспекты стратегического планирования в Российской Федерации / Д.Н. Мамедов // Образование и право. – 2020. – № 2. Мамедов Д.Н. Правовые аспекты стратегического планирования в Российской Федерации / Д.Н. Мамедов // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 17–20.

References

1. Sadykov I.A. The Legal Economic Policy Fundamentals of the Welfare State. *Cand. Dis.* Kazan, 2021. 207 p. (In Russian).
2. Mamishev V.M. Theoretical and Legal Grounds for Interaction between the State and the Economy in the Russian Federation. *Cand. Dis.* Saint-Petersburg, 2003. 203 p. (In Russian).
3. Friedman M. Capitalism and Freedom. Moscow, New Publ. House, 2006. 236 p. (In Russian).
4. Shcherbakovsky G.Z. State and Economic System of Society: Theoretical-Legal and Praxiological Grounds of Correlation and Interaction. *Doc. Dis.* Saint-Petersburg, 2006. 310 p. (In Russian).
5. Khusainov Z.F. The Economic Function of Russian State: Questions of Theory, History and Political and Legal Practice. *Doc. Dis.* Moscow, 2008. 449 p. (In Russian).
6. Mamedov D.N. Legal Aspects of Strategic Planning in the Russian Federation. *Education and law*, 2020, no. 2, pp. 17–20. (In Russian).

Информация об авторах

Нагимова Зарина Фаварисовна –
аспирант Института права

Information about the Authors

Nagimova Zarina Favarisovna – *Post-graduate Student, Institute of Law*

Статья поступила в редакцию 13.11.2025; одобрена после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 06.12.2025.

The article was submitted 13.11.2025; approved after reviewing 01.12.2025; accepted for publication 06.12.2025.